

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА:
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
27-28 октября 2022 г.**

**Томск
2022**

УДК 343.8+343.9(063)
ББК 67.409:67.51я43
У 26

*Публикуется по решению
Педагогического совета
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России
протокол № 12 от 31.10.2022 года*

Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф-ции, Томск 27-28 октября 2022 г. выпуск 10; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2022. – 340 с.

ISBN 978-5-6047568-1-2

В настоящий сборник статей включены материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право», проходившей в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России 27-28 октября 2022 года.

Сборник статей предназначен для студентов (слушателей) юридических учебных заведений, аспирантов, преподавателей, научных работников, практических работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также для всех интересующихся проблемами развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия

к.п.н, доцент Киселев М.В., к.ю.н. Иванова А.Н.,
к.ю.н. Антонов Т.Г., к.п.н. Ефименко А.А.,
к.психол.н., доцент Писарев О.М., к.ю.н. Ветошенкова А.А.

ISBN 978-5-6047568-1-2

© Авторский коллектив, 2022

© ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	8
УТКИН В.А. О некоторых аспектах уголовной и уголовно-исполнительной политики в современных внешнеполитических реалиях.	8
КИСЕЛЕВ М.В. Организационно-правовые аспекты создания института пробации в России.	11
ТЕПЛЯШИН П.В. Трансформация правового статуса осужденных, оставленных в следственном изоляторе либо переведенных в него в качестве подозреваемого или обвиняемого.	14
ГРУШИН Ф.В. Сокращение количества осужденных в местах лишения свободы – новый вызов для уголовно-исполнительной системы.	18
РАЗДЕЛ II. СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»	23
АГАБЕКЯН А.Л. Теория реализации частных интересов средствами уголовного права.	23
АЛЕКСАНДРОВ А.С., ОБЕРНИХИНА О.В. Организация контроля за лицами, условно-досрочно освободившимися из мест лишения свободы со стороны уголовно-исполнительных инспекций: проблемы и пути решения.	28
АНЦИБАЛОВА О.В. К вопросу о системе принципов, определяющих содержание правового регулирования службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.	31
БАРАНОВ А.Н. Служебная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы по предупреждению побегов.	35
БАРСУКОВА А.Е. Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних осужденных средствами прокурорского надзора.	39
БЕЛОГОРЦЕВА (ПЕШКОВА) Х.В. Значение налогово-правового регулирования для уголовно-исполнительной системы России.	44
БОБРОВА Н.Д. Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от ст. 159.3 УК РФ.	47
БОЧКАРЕВ В.В., ГОРБАНЬ Д.В. Правовое положение осужденных к лишению свободы как средство предупреждения совершения преступлений.	52
ВЕТОШЕНКОВА А.А. Реализация «осужденным» права на пересмотр приговора в суде апелляционной инстанции.	60
ГЕРАСИМОВ А.А. К вопросу о применении мер безопасности сотрудниками исправительных центров.	64
ГЛАЗКОВ М.Б. Проблемные вопросы применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), возникающие в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.	68
ГОЛУБОВСКИЙ В.Ю. Современная пенитенциарная система: вопросы привлечения осужденных к труду.	74

ЗАБРОДИН А.В. Роль принципа дифференциации исполнения лишения свободы в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности.	78
ЗАУТОРОВА Э.В., СОБОЛЕВ Н.Г. Деятельность Общественного совета при начальнике УФСИН России по Вологодской области.	82
ИВАНОВА А.Н. Ответственность учреждений уголовно-исполнительной системы за неисполнение (ненадлежащее исполнение) ими условий контрактов.	87
КОВЫРШИНА С.В. Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества с ФСИН.	91
КОГОЛЬ Т.Н., ПОБЕДИНСКАЯ Т.В. Теоретико-правовой анализ понятия служебной дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы.	95
КУНЦ Е.В. Женщины в исправительных учреждениях: междисциплинарный аспект исследования.	99
ЛЕЛИК Н.Б., ШЕВЧЕНКО К.В. К вопросу об организации службы временных караулов по конвоированию и охране осуждённых и лиц, содержащихся под стражей в государственные и муниципальные учреждения здравоохранения.	103
ЛЕОНТЬЕВ С.Е. Проблемы обеспечения режимных требований на прилегающих территориях учреждений ФСИН России.	106
ЛЯДОВ Э.В. Вопросы правоприменения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.	110
МАЛЕВИНСКИЙ В.А. Понятие принципа равенства граждан в уголовном праве Российской Федерации.	114
МАМОНТОВА А.А. Проблемы и некоторые пути совершенствования контроля и безопасности инженерно-технического обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы.	118
НАЙМАНОВ А.В. Несвоевременное освобождение подозреваемых, обвиняемых и осужденных из мест лишения свободы.	121
НУЖДИН А.А. Предупреждение пенитенциарных преступлений в процессе их расследования (на примере деятельности сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений).	126
ОЛЬХОВИК Н.В. Защита частных интересов осужденных при назначении и исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, в свете международных стандартов.	129
ПАВЛЕНКО А.А. Конституционные предпосылки гарантий защиты осужденных к лишению свободы от пыток и иных форм жестокого обращения в постсоветских государствах.	135
ПАКАНИЧ С.И. Правовые проблемы привлечения осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, к административной ответственности.	142
ПРОХОРОВА М.В. Основные направления взаимодействия оперативных и режимных служб исправительных учреждений УИС.	150

САВУШКИН С.М. Роль принципа равенства перед законом при дифференциации осужденных к лишению свободы.	155
САДАЛЬСКИЙ Ю.Д. Современное состояние и содержание иных мер уголовно-правового характера.	159
СИЗОВА А.С. К вопросу о регламентации деятельности органов исполнительной системы РФ в периоды мобилизации и действия военного положения.	162
БЕЛОГОРЦЕВА Х.В., СКОРИКОВ Л.В. Финансово-правовой статус ФСИН России: постановка вопроса о межотраслевом значении.	167
СКОРОХОДОВА А.С. Правовой статус законного представителя несовершеннолетнего осуждённого при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера.	169
УВАРОВ О.Н. К вопросу о развитии уголовно-исполнительного права.	174
УТКИН А.А. О рисках дополнительной платы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при водоотведении.	177
ХОХРИН С.А. Пенитенциарная преступность в условиях криминализации осужденных в пенитенциарных учреждениях.	182
ЧУМАКОВ Э.В. Некоторые особенности и элементы составления характеристики на осужденных в пенитенциарных учреждениях.	188
ЧУПРИН М.Г. Исполнение государственного контракта для нужд УИС как комплекс мер, реализуемых после заключения контракта.	191
ШКУРЕНКО И.А. Актуальные вопросы применения систем удаленного контроля средств видеオフィкации как одного из способов предупреждения правонарушений и преступлений со стороны осуждённых и лиц, содержащихся под стражей.	194
РАЗДЕЛ III. СЕКЦИЯ «ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»	199
АНТОНОВ Т.Г. Некоторые пробелы правового регулирования привлечения граждан к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в уголовно-исполнительной системе.	199
БОЙКО А.А. О развитии системы информационного взаимодействия между Федеральной службой исполнения наказаний и операторами подвижной радиотелефонной связи.	201
ВИТОВСКАЯ Е.С. Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	205
КИСЕЛЕВ А.М. Некоторые проблемы при получении информации негласным путем, возможные последствия.	209
МОРОЗОВ А.С. Криминологический портрет лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии: результаты всероссийского научного исследования.	211

ПОЛЕЧЕНКОВ Н.Е. К вопросу соотношения задач, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьей 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.	216
СТЕПАНОВА Д.Ю. Методы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России с иными субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.	219
ШИЛОВ К.А. О некоторых проблемных вопросах, возникающих при ресоциализации осужденных за экстремистские и террористические преступления в Российской Федерации.	223
РАЗДЕЛ IV. СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»	227
БЕЛОВА Е.Ю., БЕЛОВ В.И. К вопросу об основных направлениях воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.	227
БОРТНИК Л.А. Направления волонтерской деятельности курсантов ВИПЭ ФСИН России.	232
ГРИДНЕВА А.А., АСТАШКИН В.Д. Осуществление психологического сопровождения осужденных, подозреваемых, обвиняемых во взаимодействии с русской православной церковью в парадигме христианской психологии.	236
ЕФИМЕНКО А.А. Особенности микросреды несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии.	241
КАЗАКОВА Т.А. Медитативные практики как средство предупреждения подростковой преступности.	247
КАШКИНА Е.В. Воспитательный аспект исправительных работ: пробелы и проблемы.	251
КОДАНЕВА М.С. Саморегуляция как ресурс жизнестойкости осужденных женщин.	255
КУЗНЕЦОВ М.И. Предоставление телефонных разговоров как форма содействия осужденным в поддержании социально-полезных связей с родственниками (опыт пандемии ковид-19).	259
ЛУКАШЕНКО Д.В. Коммуникативные навыки у сотрудников спецназа ФСИН России.	262
ОГЛЕЗНЕВА А.В. Особенности мышления несовершеннолетних осужденных женского пола.	264
ПИСАРЕВ О.М. К вопросу о роли интолерантной среды в формировании и развитии пенитенциарного стресса у осужденных.	272
КОХМАН Д.В., САДДАРОВА К.О. Подготовка сотрудников к работе с осужденными, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости.	278
ЧЕРТОВИКОВА А.С. Жизнестойкость сотрудников с разным стажем службы в исправительном учреждении.	282
ШРЕДЕР О.Б., БРУЛЕВА Т.В. К вопросу о реализации программ психокоррекции аддиктивного поведения осужденных, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью.	287

РАЗДЕЛ V. СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	294
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО	
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УГОЛОВНО-	
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»	
БАЛАГАНСКАЯ А.Е. Теоретическое обоснование персонифицированной модели повышения квалификации начальствующего состава ФСИН России.	294
ВОЛОШИН Д.В., КОСТЮКОВА Т.А. О научных парадигмах в историко-педагогических исследованиях.	298
ГЕРАСИМОВ А.А. Стимулирование познавательной активности слушателей как необходимое условие эффективности образовательного процесса.	303
ГОРБУШИНА М.М. Элементы метода clil в курсе обучения иностранному языку.	307
ДВОРЦОВ В.Б. К вопросу о совершенствовании подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательных организациях дополнительного профессионального образования ФСИН России.	311
ЖЕБРАТКИНА И.Я., РОМАНОВ В.В. Формирование навыков самообучения у курсантов и слушателей Академии ФСИН России (на примере дисциплины «иностраннй (английский) язык»).	314
ЛЕЛИК Н.Б. К вопросу об использовании в образовательном процессе со слушателями специальных подразделений УИС по конвоированию интерактивных макетных композиций.	318
ГРИДНЕВА А.А., ПИСАРЕВО М. Проблемы формирования психологической готовности сотрудников УИС к применению огнестрельного оружия.	322
ПРОХОРОВА М.В. К вопросу о значимости активных методов обучения при подготовке сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров учреждений УИС.	328
ФЕДОСЕЕВА Л.Н. Дистанционное обучение в высшей школе.	332
ШЕВЧЕНКО К.В. Технические неисправности и тактические ошибки, влияющие на применение огнестрельного оружия сотрудниками УИС.	335

РАЗДЕЛ II. СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

АЛЛА ЛИПАРИТОВНА АГАБЕКЯН

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры уголовного права

Юридический институт Национального исследовательского Томского

государственного университета

г. Томск, Российская Федерация

E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

ТЕОРИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ СРЕДСТВАМИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье исследуются частноправовые начала в публичном праве. Автором выявлены основные проявления элементов диспозитивности в уголовном праве, имеющие тесную связь с частными интересами. В исследовании проводится анализ некоторых статей Уголовного кодекса РФ, включающих в себя частный интерес (например, статьи 122, 145, 158 и др.).

Особое внимание уделено в работе роли потерпевшего, как факультативного объекта состава преступления. На примере решений судов делается вывод о необходимости расширения и уточнения положения жертвы, которому, по мнению, автора не уделено должного внимания в уголовном законе.

В работе также исследованы основные теории разграничения частных и публичных интересов в праве; меры компенсационного характера; порядок и особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ); особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба.

Ключевые слова: частный интерес; интерес в праве; средства уголовного права; диспозитивность в уголовном праве; потерпевший.

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>.

Основной закон Российской Федерации устанавливает приоритет прав и свобод человека и гражданина, при этом государство, признавая это, берет на себя обязанность по их соблюдению и защите. Такой вектор развития нашел отражение и в нормах различных отраслей права, в том числе и уголовного. Однако так было не всегда. Здесь стоит упомянуть тенденцию закрепления в Особенной части уголовного закона особой последовательности объектов, охраняемых от посягательства. Вспомним УК РСФСР 1960 г., в котором преступления против государства опережали по расположению в нормативно-правовом акте преступления против личности. В новом УК РФ 1996 г. изменен порядок упоминания тех объектов, которые в законе

охраняются, а именно приоритет отдан преступлениям против личности (раздел VII). Этот вывод справедлив и в силу закрепления в ч. 1 ст. 2 УК РФ в качестве первостепенной задачи охрану прав и свобод человека и гражданина. Однако такая переоценка важности объектов преступления, как склоны считать ученые, была скорее «предметом политического конфликта, а не юридического компромисса» [3, с. 42].

Учитывая отмеченную выше тенденцию, стоит обратиться к категории «частный интерес». Какое понимание ученые вкладывают в данное выражение? Имеет ли оно отраслевой или межотраслевой характер? Как «частный интерес» может быть отражен в публичном праве?

Отметим, что единого, а тем более легального, определения этому явлению нет, поэтому необходимо исследовать позиции правоведов, чтобы на основе этого вывести авторское определение, которое бы учитывало все достоинства и недостатки уже известных трактовок. Так, О. К. Тарнавский предлагает под «частными интересами» понимать обеспечение «самостоятельности и свободы отдельной личности, их объединений и организаций» [9, с. 33]. Возникает вопрос, а где тогда должна заканчиваться свобода такого лица, и должна ли она быть чем-то или кем-то ограничена. Полагаем, что недостатком такого широкого определения является отсутствие четких пределов. Хотя мы можем предположить, что здесь будет функционировать известный принцип «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», то есть частная жизнь остается таковой, пока она не затрагивает сферу публичных отношений. Пределы же уголовно-правового вмешательства государства в сферу частной жизни целесообразно определять исходя из общеправового понимания сущности деятельности государственно-властных органов, вытекающего из смысла теории общественного договора. Если в отношении гражданина действует принцип: «разрешено все то, что прямо не запрещено законом», то в отношении государственных органов и должностных лиц должен действовать другой принцип: «дозволяется только то, что прямо разрешено законом» [4, с. 15].

Другой исследователь А. П. Гуськова рассматривает категорию «частного интереса» применительно лишь к уголовному процессу, отмечая, что она «выражает потребность отдельной личности в защите ее личных интересов на основе диспозитивных начал» [2, с.7]. Не отрицая значимость диспозитивности в праве, не согласимся со сведением этой категории лишь к уголовно-процессуальной отрасли, которая все же основывается на нормах материально права – уголовного.

Ученый О. А. Мотин подчеркивает, что к «частным интересам» могут относиться исключительно «законные интересы физических или юридических лиц, всего общества или государства», но не субъективные права [4, с. 10]. Не умаляя достоинств ни одного из перечисленных определений, считаем, что наиболее корректным будет следующее определение. Под частными интересами стоит понимать дозволение для лиц, которым причиняется вред, вследствие совершения преступления, объект которого охраняется государством. Оно, на наш взгляд, отражает базовые основы для восприятия этой категории в действующей научной статье.

Полагаем, что исследование не было бы полным без обращения к различным теориям дифференциации частных и публичных интересов в праве. Так, выделяются теория охраняемых интересов, теологическая теория, естественная теория, теория приспособления объекта, теория

юридического дерзновения и юридической возможности. Это лишь некоторые из известных, но на их основе мы выделили ряд особенностей.

Во-первых, частный интерес в уголовном праве тесно связан с категорией диспозитивность. Последняя, в свою очередь, предполагает применение метода дозволения в регулировании уголовно-правовых отношений, что не исключает применения и императивного метода. На практике она проявляется через такое уголовно-правовое средство, как согласие лица на причинение вреда, которое приводит к освобождению от уголовной ответственности.

Ученые также предлагают говорить о диспозитивности в уголовном праве в тех случаях, когда действия субъектов права реализуются не только в соответствии с собственной волей, но и тогда, когда субъекты правоотношений равны или независимы друг от друга, а реализация прав и исполнение встречных обязанностей субъектами права может обеспечиваться без обращения к государству в лице уполномоченного органа власти [7]. Полагаем, что рациональным было бы разумное сочетание публичного и частного, императивности и диспозитивности, но с постепенным расширением последнего.

Как отмечает Э. Л. Сидоренко, в теории уголовного права «тенденция расширения частных начал либо обходится молчанием, либо анализируется предельно осторожно и потому поверхностно. Это объясняется влиянием традиций советской правовой школы, непоследовательностью современной уголовной политики и невозможностью очертить четкую грань между наказательной властью государства и свободной волей личности в решении уголовно-правовых вопросов. С целью определения правовых оснований защиты личности в основе анализа лежит феномен частного интереса, субъективного права, способы, методы и задачи уголовно-правового регулирования» [6].

Во-вторых, ключевое место уделено такой фигуре, как потерпевший. Напомним, что согласно ст. 42 УПК РФ к нему относится «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Однако в отличие от УПК РФ, в УК РФ нет определения данного понятия, что, как полагают исследователи, влияет на снижение значимости и роли такого лица в уголовно-правовых отношениях. Если быть более точным в формулировках, то потерпевший в теории уголовного права выступает объектом состава преступления, который определяется через «живой» (одушевленный) предмет.

В уголовном законе отсутствует также указание на принцип всесторонней защиты потерпевшего. Пожалуй, согласимся, что такая неопределенность правового статуса лица ведет к ущемлению его прав. Вместе с тем в ч. 2 ст. 43 УК РФ все же выделяется одна из важнейших целей наказания – восстановление социальной справедливости, что гарантирует, в частности, защиту лица. Кроме того, высказывается точка зрения о необходимости обеспечения дополнительных гарантий. Речь идет о том, что требуется согласование уголовно-правовых отношений с обеспечительными нормами и отношениями по поводу защиты потерпевшего от возможного давления со стороны виновных в совершении преступлений, которые должны быть закреплены соответствующим федеральным законом.

В УК РФ о потерпевшем упоминается применительно к ряду оснований

освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности (например, ст. 76 УК РФ); этот факультативный объект имеет значение для правильной квалификации нескольких составов преступления (например, статьи 122, 131, 145 УК РФ); важен и для определения размера ущерба по составам хищения (например, значительный ущерб в ст. 158 УК РФ).

Рассмотрим, некоторые решения судов, систематизированные по заданным параметрам за 2018–2021 гг., имеющие отношение к такой фигуре, как потерпевший, отобранные методом случайной выборки из базы судебных решений ГАС «Правосудие»¹. Согласно полученным данным, в 68 % случаев мнение потерпевшего, его имущественное положение, возмещение ему вреда было учтено судом при принятии решения о назначении наказания подсудимому либо об освобождении его от уголовной ответственности.

Такой высокий, на наш взгляд, показатель основан не только на законодательном закреплении необходимости учета положения такого лица, но и на актах толкования Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предусматривает, что «при квалификации действий лица, совершившего кражу по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к ст. 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.» [5]. Это свидетельствует о том, что мнение потерпевшего имеет практическое значение при отправлении правосудия.

Другой случай учета частных интересов – это освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Обратимся к Апелляционному постановлению Ростовского областного суда от 10 марта 2020 г. Согласно ходатайствам потерпевшего, имеющимся в материалах уголовного дела, причиненный ему преступлением ущерб возмещен в полном объеме, посредством получения денежных средств от виновного, претензий к нему он не имеет и не возражает против направления в суд ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением виновному меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд первой инстанции прекратил данное уголовное дело в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. А размер судебного штрафа определен судом в соответствии с требованиями ст. 104.5 УК РФ, с учетом тяжести и обстоятельств преступления, данных о личности виновного и его имущественного положения [1].

В российском уголовном праве не регулируются вопросы о мерах компенсационного характера, в том числе порядок компенсации морального вреда в связи с причинением вреда за совершенное преступление, ведь это отнесено к предмету гражданского права. Однако стоит учесть, что

¹ Изучены и обобщены решения судов по заданным параметрам за 2018–2021 гг. содержащие решения, имеющие отношение к такой фигуре, как потерпевший, отобранные методом случайной выборки из базы судебных решений ГАС «Правосудие» (дата обращения: 12.09.2022)

моральный вред – это последствие от преступления, которое содержит в себе также отрицательную оценку содеянного и выражается для осужденного ограничительной мерой имущественного характера. В этой связи предлагаем включить в УК РФ положения о наделении потерпевшего правом на возмещение как материального, так и морального вреда, причиненного преступлением.

В науке встречается точка зрения, что в сфере уголовно-правовой охраны положения о правах человека в большей мере носят декларативный характер и не имеют реальных механизмов обеспечения [4, с. 17]. Исследователи Э. Л. Сидоренко, М. А. Карабут аргументируют свою позицию тем, что реализация публичных начал уголовного права в настоящее время приводит к отказу от учета волеизъявления потерпевшего при решении вопроса о преступности и наказуемости деяний, посягающих на его частные права. С их точки зрения, до сих пор «личность жертвы преступления исключается из сферы уголовно-правового регулирования, а отсутствие эффективного механизма обеспечения частных интересов потерпевших нередко приводит к нарушению уголовно-правовых принципов законности и справедливости» [8]. Для устранения указанного пробела необходимо, по их мнению, выработать научно обоснованный механизм реализации прав личности в сфере уголовного права.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что необходимо совершенствовать наше современное уголовное законодательство с учетом частных интересов лиц, а также с установлением пределов такого учета.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 10 марта 2020 г. по делу № 22-1224/2020. URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24569036&case_uid=2cbc1d09-2653-4e25-9a5c-4319dbb54c84&result=1&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 10.09.2022).
2. Гуськова А.П. Личность и диспозитивность в уголовно-процессуальном праве / А.П. Гуськова / Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 1. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 3–7.
3. Кленова Т.О. О совместимости публичного и частного интересов в уголовном праве / Т. Кленова // Уголовное право. 2006. № 2. С. 41–45.
4. Мотин О. А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Волгоград, 2005. 36 с.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 14.09.2022).
6. Сидоренко Э.Л. Безопасность личности в уголовном праве: соотношение частных и публичных интересов // Общество и право. 2010. №1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-lichnosti-v-ugolovnom-prave-sootnoshenie-chastnyh-i-publichnyh-interesov> (дата обращения: 14.09.2022).
7. Сидоренко Э.Л. Частноправовые механизмы уголовно-правовой защиты

личности // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnopravovye-mehanizmy-ugolovno-pravovoy-zaschity-lichnosti> (дата обращения: 23.09.2022).

8. Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве // URL: <https://www.litres.ru/m-a-karabut/chastnye-nachala-v-ugolovnom-prave/chitat-onlayn/> (дата обращения: 17.09.2022).

9. Тарнавский О. А. К вопросу о частном интересе, как правовой категории / О. А. Тарнавский // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 32–35

АНДРЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ

кандидат юридических наук
старший преподаватель Юридического факультета,
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: aleksandrov_ac@mail.ru

ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА ОБЕРНИХИНА

преподаватель Юридического факультета,
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Российская Федерация,
e-mail: Olesia.obernihina@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СО СТОРОНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: передаче полномочий по контролю за лицами условно-досрочно освободившимися из мест лишения свободы уголовно-исполнительным инспекциям Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УИИ) должно было предшествовать формирование соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы организационного характера. Отсутствие объективно необходимой законодательной регламентации правового положения как инспекторов УИИ, так и осужденных, условно-досрочно освободившихся из мест лишения свободы приводит к формированию круга проблем, решение которых требует незамедлительной законодательной инициативы в указанной сфере деятельности как на уровне федерального законодательства, так и на уровне подзаконных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осужденный, контроль, правовое положение, уголовно-исполнительная инспекция.

Следуя современным направлениям развития уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, установленным Распоряжением Правительства